

социологического подхода, приобретающего в современной науке метатеретический статус.

Библиографический список

1. Кадышев, А.В. История института судебной экспертизы/ А.В. Кадышев // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Сборник научных трудов. – 2009. - № 2(26). – С. 23-33.
2. Лапина, С.В. Образовательный стандарт. ОСРБ 1-99 02 80-2017 / И.А.Лапина, С.В. Лапина, Ю.И. Остьянко [авторы составители] // Переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование. – Минск: Минобр РБ, 2017. – 20 с.
3. Лапина, С.В. Методология социологического исследования социокультурных стилей студенческой молодежи в условиях глобализации / Сборник научных трудов Академ.упр.при През.РБ. – Минск, 2016. – С.110-117.
4. Лапина, С.В. Социологическая энциклопедия / А.Н.Данилов, С.В.Лапина, Д.Г.Ротман и др. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2003.

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ: БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Е.В. Марковичева

главный научный сотрудник

*Научного центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент*

Пандемия COVID-19 выявила ряд серьезных проблем, связанных с обеспечением транспарентности правосудия в условиях вынужденного социального дистанцирования. Введенные большинством государств те или иные ограничения на социальные контакты привели к ситуации, когда затруднительным стал как сам процесс уголовного судопроизводства, так и реализация отдельных прав участников процесса. Суды вынуждены искать баланс между необходимостью обеспечения права на справедливое судебное разбирательства и права на охрану жизни и здоровья каждого. Являясь важнейшим государственным институтом, суд не может не действовать в публичных интересах, которые в пандемический период лежат в плоскости физической безопасности и снижения эпидемической нагрузки. Однако одновременно суды должны выполнять те функции, которые возложены на них изначально, то есть, связанные с отправлением правосудия и осуществлением судебного контроля. Неслучайно перед судами была поставлена задача не только рассмотрения уголовного дела, но и обеспечения безопасного с эпидемиологической точки зрения правосудия. На это обстоятельство обратила

внимание и Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы, в специальной Декларации 10 июня 2020 года [1].

Единственным возможным в условиях цифрового общества выходом из кризиса с отправлением правосудия стал тренд на более активное использование современных технологий, позволяющих обеспечить хотя бы частичное рассмотрение уголовных дел в условиях закрытых для посетителей судов и вводимых ограничений на социальные контакты. В качестве универсальных критериев отбора уголовных дел и материалов для рассмотрения с использованием современных технологий государства признают: 1) наличие хотя бы минимальной законной базы для их использования (что в ряде государств потребовало экстренных поправок в законодательство); 2) оценка уголовного дела или материалов как безотлагательных, осуществляемая судами на основе рекомендаций высших судебных инстанций и общей эпидемической ситуации в регионе; 3) потенциальная возможность рассмотрения дела с использованием дистанционных технологий (по этой причине везде изначально отпал вопрос о деятельности судов присяжных).

Однако цифровая трансформация правосудия не может быть проведена в короткий временной период, а степень цифровизации судопроизводства зависит от нормативных, организационных и финансовых условий, которые должны быть обеспечены в системной взаимосвязи. Нельзя не учитывать и тот факт, что хотя в последнее десятилетие исследователи, в том числе и российские, активно призывают к переходу на электронный формат уголовного дела [2], в целом юридическое сообщество до 2020 г. демонстрировало осторожный, а нередко и весьма консервативный взгляд на «оцифровку» уголовного процесса и правосудия [3].

Как справедливо отмечают исследователи, степень информатизации уголовного судопроизводства отдельных государств в значительной степени варьируется и зависит от многих факторов [4]. В тех странах, где информатизации правосудия уделялось больше внимания, оказались в более выигрышном положении. Причем данная тенденция проявилась практически повсеместно. В результате усилия, затраченные на внедрение информационных технологий в деятельность судов в Казахстане или Эстонии позволили данным государствам быстрее адаптироваться к новым чрезвычайным условиям. Более того, в Казахстане, где не только возможно ведения электронного уголовного дела, но и нормативно определен порядок производства дистанционного допроса, удалось достаточно оперативно решить вопрос с рассмотрением неотложных дел в рамках уголовного судопроизводства. Российская судебная система, информатизации которой уделялось все же достаточно внимания [5], оказалась более адаптированной к функционированию в период пандемии, нежели чем органы предварительного расследования.

В целом принимаемые государствами в 2020 году меры направлены на разрешение возникшего конфликта между обязанностями субъектов уголовно-процессуальной деятельности и правом каждого на здоровье и безопасность в условиях эпидемической опасности. При этом неизбежно ограничиваются и отдельные права участников уголовного судопроизводства, что ставит вопрос о пределах подобного ограничения. Примечательно, что в принятом 7 апреля 2020 года Советом Европы руководстве для государств-членов ЕС «Соблюдение принципов демократии, верховенства права и прав человека в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19» указывается, что вирус не должен «уничтожить наши основополагающие ценности и свободу общества» [4]. Совет Европы рассматривает пандемическую ситуацию как временную и полагает, что можно говорить исключительно о временном, вынужденном приостановлении исполнения обязательств, взятых на себя государствами, ратифицировавшими Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Хотя подобные ограничения вводятся в условиях действия специальных режимов (например, тревожный режим в Испании или режим повышенной готовности в России) любые отступления от международных стандартов прав человека должны носить законный и соразмерный характер. К сожалению, уголовно-процессуальное законодательство большинства государств оказалось мало адаптированным к регулированию уголовно-процессуальных отношений в таких условиях. Например, судебная система Великобритании встала перед необходимостью нормативного распространения процедур дистанционного допроса и видеозаписи показаний на всех свидетелей, а не только на тех, кто нуждается в защите. Верховный Суд РФ был вынужден в условиях правовой неопределенности создавать новый механизм дистанционного рассмотрения дел за счет сочетания легально определенной видеоконференц-связи и неурегулированной процессуальным законодательством процедуры веб-связи. Российские суды в период карантинных ограничений стали активно использовать различные мессенджеры, хотя до пандемии чаще всего придерживались нормативно-методических инструкций, нацеливающих на проведение видеоконференц-связи только с использованием специального программного модуля. Тщательного анализа и осмысления требует и опыт различных государств по принятию нормативных актов «чрезвычайного характера», определяющих специальный режим деятельности государственных органов как в стране в целом, так и в отдельных ее частях.

Таким образом, признание приоритета жизни и здоровья каждого над процессуальными правами и обязанностями привело к появлению общего подхода к решению вопроса о необходимости или целесообразности производства тех или иных процессуальных действий, как отвечающих критерию неотложности.

Безусловно, что основным уроком, внесенным системой уголовного правосудия из периода функционирования в условиях специального режима

должна стать системная работа по его цифровой модернизации, которая, к сожалению, не может быть осуществлена только за счет привычных точечных корректив уголовно-процессуального законодательства. Проводимые мероприятия должны быть нацелены на сокращение разрыва между уровнем развития современных технологий и уголовно-процессуальным законом и практикой его применения.

Библиографический список

1. Lessons learnt and challenges faced by the judiciary during and after the COVID-19 pandemic: European commission for the efficiency of justice (CEPEJ). Ad hoc virtual CEPEJ plenary meeting Wednesday 10 June 2020. Official site of the Council of Europe. Available at: https://www.coe.int/ru/web/portal/-/how-should-judges-respond-to-covid-19-challenges-and-what-lessons-should-they-learn?fbclid=iwar2rhvr8l-o9oxddpofodwu0_gnihh1viieabmturo-uzkz64s_xjxrj6q (Date accessed: 01.10.2020).

2. Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. – 2015. – № 2 (106). – С. 95-101.

3. Клеандров, М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. – 2018. – № 6. – С. 15-25.

4. Масленникова, Л.Н., Сушина, Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6 (115). – С. 214-224. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.214-224.

5. Марковичева, Е.В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. – 2017. – № 3 (131). – С. 88-95.

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЦИФРОВОМ РЕСУРСЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В.В. Марчук

*директор ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент*

Потребность в цифровизации уголовного закона приобретает в настоящее время актуальное значение в связи с внедрением в практику цифровых технологий: электронного следствия, электронного правосудия [1–6] и, особенно, системы оцифровки уголовных дел [7–9].

Если кратко сформулировать процесс цифровизации в законодательстве, то его суть, как мне представляется, заключается в приведении текста соответствующего нормативного правового акта в такой формат, который бы